

Свежий номер «Пророка» прочитан и отброшен на журнальный столик возле кресла. «Что, мелкие людишки, — думала она, — вам не нравилась демократия Фаджа? Ну, так подавитесь гражданской войной! Дело всей моей жизни спустили мантикоре под хвост, а я только начала входить во вкус. Хорошо, что информаторы не пропустили момент и вовремя известили о грядущем перевороте. Теперь она в безопасности, но как же скучно!» Долорес подготовилась к побегу. В спальне этой чудной квартирки был платяной шкаф. Если сдвинуть мантии, висящие на плечиках, открывался проход в соседнюю квартиру, оформленную на подставное лицо. Эту квартиру Долорес купила в прошлом году. Зачем? А если её придут арестовывать авроры или убивать Упивающиеся? То-то же! Обычно в таких случаях на место проведения операции накладываются Антиаппарационные чары, чтобы клиент не сбежал. Пока враги будут взламывать дверь, она перейдёт в соседние апартаменты, выйдет на лестничную клетку соседнего подъезда. Над головой окажется люк на чердак, а ключ от замка всегда у неё в кармане. Поднявшись туда, можно легко перейти на противоположный край дома, где антиаппарационные чары уже не действуют. А дальше её ждёт уютный особнячок в Шотландии. «Чёрта с два вы меня там найдёте!»

Только одно обстоятельство её огорчало — домовые эльфы не желали у неё служить. «Им, понимаешь ли, подавай дом, где несколько веков проживали волшебники или хозяин с уровнем магической силы выше среднего!» Этим Долорес похвастаться не могла. Поэтому уборкой квартиры, закупкой продуктов или приготовлением пищи приходилось заниматься самой. «Конечно, можно нанять прислугу, но это опасно, вдруг проболтаются? Нет, уж лучше я сама, по крайней мере, до окончания войны».

Амбридж тяжело вздохнула и поднялась с кресла. Надо было сходить в супермаркет пока не стемнело. «Чёртов закон Гэмпла!» — раздражённо подумала она. Выйдя на улицу женщина внимательно огляделась. Всё было в порядке, тихо, посторонних не видеть. Спустившись с крыльца, Амбридж направилась к выходу со двора. В этот момент у неё за спиной раздался хлопок аппарации. Кровь отлила от лица Долорес, жуткий страх охватил её. Она хотела обернуться и выхватить волшебную палочку, но тело уже парализовало. Ещё один негромкий хлопок и на дорожке никого не стало.

* * *

26 февраля, площадь Гриммо, 12.

На ковре гостиной недалеко от Гарри и Гермионы материализовался Кикимер с полной волшебницей в охапке. Поттер вытянул руку.

— Ступефай! Силенцио! — Долорес Амбридж застыла как столб. — Молодец, Кикимер!

— Рад служить, хозяин Гарри, Кикимер долго отслеживал плохую волшебницу.

— Добрый день, Долорес. Где же вас носило столько времени? Я прямо весь извёлся.

Амбридж ничего не могла ответить, в её глазах плескался панический ужас, мочевого пузыря освободился от своего содержимого.

— Очень мило, что вы доставили мне медальон, — Гарри подошёл к ней, снял украшение у неё с шеи, подбросил и испепелил:

— Адеско файр!

— Всё, Долорес, вы мне больше не нужны, но за удовольствие надо платить, — Гарри показал ей надпись на своём запястье. — Вы не забыли? Прощайте, Авада Кедавра! — Амбридж рухнула на пол. — Кикимер, приберись здесь и можешь отдыхать.

— Гарри, непростительное заклятье! — Гермиона с болью смотрела на него.

— Герми, если бы я пристрелил её из «Глока», было бы лучше?

— Но можно же было стереть ей память.

— Как Локонсу? Или ждать очередного удара в спину? Герми, я больше не прощаю своих врагов. Идёт война, и не я её начал, — отрезал юноша.

— Как это ужасно, — Гермиона подошла и обняла его, — я всё не могу привыкнуть, что убивать можно не только Авадой. Когда же всё это кончится?

— Ещё не скоро. Кстати, на днях Том собирается захватить Министерство.

— Ты хочешь их предупредить?

— Кого, Скримджера?

— Ну, да, — неуверенно ответила Гермиона, — там же много авроров.

— Ну, хорошо, только ради тебя, — Гарри взял пергамент, перо и чернильницу. Через несколько минут, уже отправив письма, он повернулся к девушке:

— Готово, вот только поверят ли мне опять, я же лжец? Не так ли?

* * *

«Господин министр,

если вам не надоела ваша никчёмная жизнь, убейте Пия Толстоватого до шестого марта сего года.

С уважением, убийца Гарри Поттер».

* * *

«Дорогая Сьюзи,

если ты любишь свою тётю, то сделай всё, чтобы её не было в Министерстве шестого марта.

С уважением, массовый убийца Г.П.»

* * *

«Ремус, спите осторожно шестого.

Лжец Г.П.»

* * *

27 февраля, Хогвартс.

В кабинет директора Хогвартса ворвался запыхавшийся Люпин.

— Альбус, Гарри прислал мне письмо!

Дамблдор проверил послание, прочитал и задумался. «Значит, Том наметил штурм Хогвартса на шестое марта. А Поттер присоединяться к нам не хочет, мне писать не стал, но Люпина предупредил. Значит, пожалел старого друга отца. Что же, на этом и сыграем».

— Вот что, Ремус. Нам позарез нужен Гарри. Раз он тебе написал, значит, у тебя есть шанс хотя бы поговорить. Ты ему ответил?

— Нет, я сразу к тебе. И вспомни, мисс Грейнджер «поговорила» уже.

— Хорошо, и я помню, — Дамблдор недобро нахмурился, но продолжил, — попробуй ему написать с просьбой встретиться. Неделью назад они с девчонкой были на Гриммо.

— Откуда ты знаешь?

— Он допрашивал там Флетчера.

— Допрашивал? — удивлённо пробормотал Люпин.

— Да, Наземникус обокрал дом Блэка, вот Гарри его и поспрашивал о подробностях. Не убил и ладно. Надеюсь, что он и сейчас там. Войти не пытайся, я не смог.

— Ты не смог войти в дом на Гриммо? — удивился Ремус.

— Да, там теперь стоит очень мощная защита. Я предполагаю, что магическая сила Гарри увеличилась. Значит, приближается время исполнения пророчества. Теперь он без палочки ставит такие Фиделиусы, что любо-дорого смотреть!

— Если ты не смог войти, то как я туда попаду?

— Постоишь на улице так, чтобы из дома тебя было видно. Стоять будешь, пока тебя не пригласят. Может быть, несколько дней. Прикрывать тебя под Дезиллюминационным заклинанием будут по очереди Хмури, Тонкс и Кингсли. Запомни, он нам нужен, поэтому мы согласны на любые условия. Он получит всё, что захочет, я отвечу на любые его вопросы. Опекуном будет любой, на кого Гарри укажет пальцем. Волан-де-Морта может убить только Гарри Поттер.

— А опекун-то ему теперь зачем? — уточнил Люпин.

— Ну, формально, его опекунами остаются Дурсли, но после истории с продажей мальчика Упивающимся, это невозможно. По закону Гарри ещё несовершеннолетний и ему положено иметь опекуна. Разумеется, я учитываю, что в сложившихся обстоятельствах, в условиях войны, в правовом поле возникли существенные прорехи, но всё же хотелось бы придерживаться существующих законодательных актов. — Дамблдор тяжело вздохнул и подумал: «Надо же хоть через кого-то контролировать мальчишку с таким магическим потенциалом. Меня он ненавидит и нам лучше не встречаться, а через опекуна, особенно если это будет мой человек, возможны варианты».

— Альбус, обязательно было так осложнять ему жизнь?

— У меня были причины, Ремус.

<http://tl.rulate.ru/book/43537/1005385>